

ВЕРБАЛЬНОЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЭКСТРЕМИСТСКОМ ДИСКУРСЕ*

М.Б. Ворошилова

*Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург,
shinkari@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу контекста свастики в современном экстремистском дискурсе, полученные нами результаты будут иметь практическую значимость и будут востребованы в рамках экспертной деятельности по делам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды.

Ключевым моментом для анализа и «идентификации» символики, с последующим отнесением ее к нацистской (в иной терминологии, экстремистской, националистической), являются два фактора: интенция и контекст, позволяющие точно определить образную составляющую.

Для корректной оценки символики необходимо использовать комплексный анализ контекста, который позволит создать «семантическое поле». Термин «контекст» мы также используем в широком понимании, как некую совокупность всевозможных условий / факторов функционирования (создания и последующей интерпретации) символа.

В ходе исследования мы выделили наиболее существенные факторы контекста свастики в современном националистическом дискурсе, факторы, позволяющие идентифицировать ее как нацистский символ или символ, сходный с ним до степени смешения. Выделенные факторы были разделены нами на 5 групп: вербальные, визуальные, аудиальные, ситуативные, культурные. Полноценный анализ всех факторов возможен только в рамках междисциплинарного исследования с привлечением лингвистов, культурологов и историков. В рамках же лингвистического исследования возможен комплексный анализ первых трех факторов (визуальный, вербальный и аудиальный), при условии, что они представляют собой единое высказывание в форме креолизованного текста, то есть текста, состоящего из единиц различных знаковых систем.

Вербальный контекст свастики в анализируемом дискурсе представлен тремя типами подписей: номинация, комментарий, лозунг.

Лозунг самый частотный тип подписей, сочетаемых со свастикой, но не все лозунги можно назвать националистическими. Мы выделили несколько тематических групп лозунгов, наиболее востребованных в современном молодежном националистическом дискурсе: идеологические лозунги, лозунги-угрозы, лозунги-призывы, культовые лозунги.

Представленная классификация позволяет увидеть весь вектор сочетаемости, но в полном исследовании мы не должны ограничиваться лишь одним из перечисленных выше

Ворошилова Мария Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета. E-mail: shinkari@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02102).

факторов, даже при анализе вербального контекста необходимо обращение к визуальному уровню.

Ключевые слова: нацистская символика, свастика, экстремистский дискурс, контекст, контекстуальные факторы, экспертиза

Введение

Свастика – самый известный нацистский символ и самый популярный символ современности: мы видим его на улицах наших городов, в глянцевах журналах и на телевидении, на футболках молодых парней и на шеях юных девушек. Действительно, нацистская атрибутика и символика востребована в молодежной среде, где она, к сожалению, нередко становится орудием вербовки молодых, сильных ребят в ряды современных националистов. В политическом контексте свастика используется для противодействия идеологии национальных партий. Так, в годы холодной войны турецкий пропагандистский дискурс включал антисемитскую риторику, для чего активно использовались символы нацизма и коммунизма¹.

Справедливости ради мы должны отметить, что свастика, как и любой другой нацистский символ, в современной юридической практике подлежит строгой регламентации, что отражено в федеральных законах Российской Федерации, в частности в законах «О противодействии экстремистской деятельности» и «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Как мы уже неоднократно писали², названные законы в некоторой степени противоречат друг другу: так федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» запрещает лишь «пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» (ФЗ 114, ст. 2), напротив, закон «Об увековечении Победы...» запрещает ее «использование в любой форме» (ФЗ 80, ст. 6).

Вопрос о данном правовом казусе уже не раз поднимался в современной российской научной и юридической литературе³; высказывалось мнение о том, что запрещать стоит только использование свастики либо иного нацистского символа с целью пропаганды идей нацизма, по примеру законодательства Германии, в котором закреплена уголовная ответственность за распространение нацистской символики с целью пропаганды идей нацизма и разрешено ее использование «в целях гражданского образования, предотвращения достижения неконституционных целей, развития искусства или науки, исследований или обучения, информирования о ходе истории и иных целях»⁴. Врага надо знать в лицо: нельзя вырвать из учебников параграф, посвященный Второй мировой войне, нельзя запретить показ фильмов о войне, «нельзя считать пропагандой нацистской символики и идей нацизма деятельность историков, членов военно-исторических клубов»⁵.

¹ Özman, Yakin 2012.

² См., напр.: Ворошилова, Карапетян 2014, 2015.

³ См., напр.: Рыдченко 2009, Павлов 2012 и др.

⁴ Зусман, http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/2009/zusman_no_swastika.pdf

⁵ Зеленина 2009, 23.

Однако, дискуссия относительно уголовного преследования лиц, использующих нацистскую символику, в российской криминологии продолжается⁶.

Но теперь возникает следующий вопрос: какую свастику нужно запретить? Мы все легко соглашаемся, что свастика – основной элемент нацистской символики, но современные исследователи⁷ убедительно доказывают, что национал-социалисты использовали не свастику, а схожий по начертанию символ Hakenkreuz – «хакенкройц», что в дословном переводе означает «крюкообразный крест». По мнению Р.В. Багдасарова, под определение «нацистской» символики может подходить лишь свастика черного цвета, стоящая на ребре под углом 45°, с концами, направленными в правую сторону. Именно такой знак находился на государственном знамени национал-социалистической Германии с 1933 по 1945 гг., а также на эмблемах ее гражданских и военных служб⁸. Несмотря на постоянство символа, его содержание менялось на протяжении первых двадцати лет становления национал-социалистической партии⁹.

Итак, перед нами вновь противоречие: с одной стороны, свастика как один из самых древних и популярных символов, символ многозначный и противоречивый. «Символ свастики последние девяносто лет воспринимается как нечто разрушительное и злое, хотя тысячелетиями являлся символом жизни, света и благополучия»¹⁰. С другой стороны, для массового адресата свастика является символом нацизма, и лишь специалист может отграничить нацистский «хакенкройц» от древней свастики. Так, в современной практике молодежных националистических организаций нередко ошибочно используются перевернутая, «бегущая» свастика и свастика индуистская, что еще раз подтверждает сказанное выше¹¹.

Но данное противоречие отчасти решено на законодательном уровне: в современной российской юридической практике запрещается использование нацистской символики (определенной, в первую очередь, по историко-политической принадлежности), и символики, «сходной с нацистской символикой до степени смешения», то есть воспринимаемой нацистской в массовом сознании. Но мы должны подчеркнуть, что принципиально важно определить не степень смешения, а семантическое ядро символа, которое «прочитывается» в определенном контексте.

Таким образом, ключевым моментом для анализа и «идентификации» символики с последующим отнесением ее к нацистской (в иной терминологии, экстремистской, националистической) являются два фактора: интенция и контекст, позволяющие точно определить образную составляющую.

Для оценки символики необходимо использовать комплексный анализ контекста, который позволит создать «семантическое поле» (в иной терминологии – семантическое ядро, семантический вектор восприятия). Термин «контекст» мы также используем в широком понимании: как некую совокупность всевозможных условий / факторов функционирования (создания и последующей интерпретации) символа.

⁶ Yegorova 2015.

⁷ См., напр.: Зеленина 2009; Павлов 2012; Барбашов 2014 и др.

⁸ Багдасаров 2001, 20.

⁹ Ross 2006.

¹⁰ Павлов 2012, 138.

¹¹ См. подр.: Ворошилова, Карапетян 2015.

Настоящая статья посвящена анализу «традиционного» контекста свастики в современном экстремистском дискурсе. Полученные нами результаты имеют практическую значимость и будут востребованы в рамках экспертной деятельности по делам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. С 2011 г. по настоящее время при поддержке Центра по противодействию экстремизму по Свердловской области мы собирали наиболее частотные националистические символы и атрибуты, востребованные в экстремистском дискурсе и используемые в текстах, направленных как на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, так и на «вербовку» новых «белых воинов».

В ходе исследования мы выделили наиболее существенные факторы контекста свастики в современном националистическом дискурсе; факторы, позволяющие идентифицировать ее как нацистский символ или символ, сходный с ним до степени смешения.

Выделенные факторы были разделены нами на 5 групп: вербальные, визуальные, аудиальные, ситуативные, культурные (нередко – субкультурные). Полноценный анализ всех факторов возможен только в рамках междисциплинарного исследования с привлечением лингвистов, культурологов и историков. В рамках же лингвистического исследования возможен комплексный анализ первых трех факторов (визуальный, вербальный и аудиальный) при условии, что они представляют собой единое высказывание в форме креолизованного текста, то есть текста, состоящего из единиц различных знаковых систем.

Вербальный контекст свастики, попавший в центр нашего внимания, в анализируемом дискурсе представлен тремя типами подписей:

1. Номинация – прямое название, обозначение посредством лексемы / лексем явления, имеющего отношение к нацизму или национализму.

Самыми частотными являются лексемы, объединенные нами в тематическую группу «WHITE POWER!». Значительно реже были отмечены такие лексемы, как «национал-социализм», дающие прямую отсылку к нацистской символике, и «Русь» – лексема, хоть и распространенная в анализируемом дискурсе, но не дающая нам полноценного ответа на вопрос о значении свастики в данном тексте.

WHITE POWER! – один из основных лозунгов правоэкстремистских и расистских групп в США и Европе, возникший в середине прошлого века. В современном молодежном националистическом движении часто используется как некий идентифицирующий знак, определяющий позицию автора, разделяющий «своих» и «чужих». Совместное использование двух столь популярных символов позволяет однозначно определить вектор прочтения значения образа свастики.

Лозунг «WHITE POWER!», действительно, самый востребованный по частоте сочетаемости со свастикой, но нередко он заменяется на условно обозначенные нами «контекстуальные синонимы»: *WP* (аббревиатура), *Власть белых* (перевод) (реже – *белый хозяин*), *skinheads* (как более широкое понятие, обозначающее само движение).

2. Комментарий – пояснения к тексту, к символу. Данный тип подписей используется реже всего.

Самым известным примером является националистическая «логическая загадка», где на рисунке в центре изображен квадрат, выложенный из спичек, а внизу страницы текст: «Уберите 4 спички так, чтобы ваш друг-еврей испугался спичек».

в ваших руках». Данный текст косвенно указывает на классический символ нацизма – свастику – через обращение к образу геноцида, созданному на корреляции вербального (еврей) и визуального (свастика) уровней креолизованного текста.

3. Лозунг – призыв или обращение в лаконичной форме, выражающие некую (в нашем случае националистического характера) идею.

Лозунг – самый частотный тип подписей, сочетаемых со свастикой, но не все лозунги можно назвать националистическими. Так, мы выделили несколько тематических групп лозунгов, наиболее востребованных в современном молодежном националистическом дискурсе.

1) Идеологические лозунги: *Трезвая Россия!; Чистота расы!*

Идеологические лозунги не всегда открыто представляют националистические идеи, зачастую представляя собой «приличные» лозунги за здоровый образ жизни, нравственную чистоту.

2) Лозунги-угрозы: *Смерть жидам!; Очистим Россию!*

Лозунги-угрозы часто содержат не только противопоставление по национальному или расовому признаку, но и прямо или косвенно выраженную угрозу в сторону «чужих», не белых, не русских.

3) Лозунги-призывы: *Будущее принадлежит нам!; Именно ты!; Стань машиной для террора!*

Лозунги-призывы обращены к «своим»: они призывают молодых ребят вступать в ряды нацистов, и свастика в данном случае выступает как идентифицирующий знак.

4) Культовые лозунги: *Идея без дела мертва!; Welcome to RAGNAROK!*

Ядром культовых лозунгов становятся прецедентные фразы, активно используемые современными националистами и тем или иным образом связанные с идеологией Третьего Рейха.

Так, фраза «Идея без дела мертва» представляет собой трансформированную библейскую цитату «Вера без дела мертва». В Новом Завете, в Послании апостола Иакова (гл. 2, ст. 26), сказано: «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва». В современном националистическом дискурсе данная фраза зачастую используется как лозунг-призыв, требующий конкретных действий, нередко агрессивных. Вторая фраза «Welcome to RAGNAROK» вновь отсылает к идеологии Третьего Рейха, поощрявшего увлечение германо-скандинавской мифологией. «Рагнарёк» понимается как ‘гибель богов и всего мира, следующая за последней битвой между богами и хтоническими чудовищами’. Данная фраза в современном националистическом дискурсе чаще выполняет функцию угрозы: «Наша очистительная война станет неким концом света для наших врагов».

Все фразы, бесспорно, являются прецедентными, так как используются как самостоятельные единицы, являются символами, знаками своей субкультуры, идеологии, в данном случае националистической.

Заключение

Представленная классификация позволяет увидеть весь набор сочетаемости визуальных и вербальных символов, но в полном исследовании мы не можем ограничиваться лишь одним из перечисленных выше факторов. Следует отме-

тить, что большинство надписей выполнено в прямолинейной, «рубленной» манере написания графем, что отсылает нас к скандинавским руническим символам, а также к готическому письму; именно рунические символы в наше время стали своеобразным «почерком», символом как нацизма, так и современных националистических идеологий.

ЛИТЕРАТУРА

- Багдасаров, Р. 2001: *Свастика: священный символ: этнорелигиоведческие очерки*. М.
- Барбашов, В.П. 2014: Интенциональное значение «свастики» как отражение коллективной интенциональности в креолизованных текстах. *Филология и человек* 4, 131–137.
- Ворошилова, М.Б., Карапетян, А.А. 2014: Националистическая атрибутика и символика в современном молодежном экстремистском дискурсе: из практики определения. В сб.: *Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы междунар. науч. конф.* Екатеринбург, 51–53.
- Ворошилова, М.Б., Карапетян, А.А. 2015: Свастика на стенах школ: принципы лингвистического анализа символики. В сб.: *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы V-ой Междунар. науч.-практ. конф.* Ростов н/Д., 7–13.
- Зеленина, О.В., Суслонов, П.Е. 2009: *Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов: науч.-практ. пособие*. Екатеринбург.
- Зусман, Е. 2009: *Запрет на изображение свастики в России и зарубежных странах: законодательство и практика судов*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifarcom.ru/files/Monitoring/2009/zusman_no_swastika.pdf
- Павлов, А.Н. 2012: Свастика – символ под запретом. *Законность и правопорядок в современном обществе* 10, 137–142.
- Рыдченко, К.Д. 2009: Некоторые особенности обеспечения запрета пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики и символики. *Вестник Воронежского института МВД России* 2, 60–65.
- Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ.
- Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.
- Özman, A., Yakin, A.Y. 2012: The symbolic construction of communism in Turkish anti-communist propaganda during the Cold War. *Journal of Language and Politics*. Vol. 11 (4), 583–605.
- Ross, C. 2006: Mass Politics and the Techniques of Leadership: The Promise and Perils of Propaganda in Weimar Germany. *German History* 24 (2), 184–211.
- Yegorova, N.A. 2015: The rehabilitation of nazism: Criminal law analysis. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law* 9 (3), 494–503.

REFERENCES

- Bagdasarov, R. 2001: *Svastika: svyashchennyi simbol: etnoreligiovedcheskie ocherki*. Moscow.
- Barbashov, V.P. 2014: Intentsional'noe znachenie «svastiki» kak otrazhenie kollektivnoy intentsional'nosti v kreolizovannykh tekstakh. *Filologiya i chelovek* 4, 131–137.
- Federal'nyy zakon «Ob uvekovechenii Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov» ot 19 maya 1995 g. № 80-FZ.
- Federal'nyy zakon «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti» ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ.

- Özman, A., Yakin, A.Y. 2012: The symbolic construction of communism in Turkish anti-communist propaganda during the Cold War. *Journal of Language and Politics*. Vol. 11 (4), 583–605.
- Pavlov, A.N. 2012: Svastika – simbol pod zapretom. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremenom obshchestve* 10, 137–142.
- Ross, C. 2006: Mass Politics and the Techniques of Leadership: The Promise and Perils of Propaganda in Weimar Germany. *German History* 24 (2), 184–211.
- Rydchenko, K.D. 2009: Nekotorye osobennosti obespecheniya zapreta propagandy i publichnogo demonstrirovaniya natsistskoy atributiki i simboliki. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* 2, 60–65.
- Voroshilova, M.B., Karapetyan, A.A. 2014: Natsionalisticheskaya atributika i simbolika v sovremenom molodezhnom ekstremistskom diskurse: iz praktiki opredeleniya. In: *Politicheskaya kommunikatsiya: perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* Ekaterinburg, 51–53.
- Voroshilova, M.B., Karapetyan, A.A. 2015: Svastika na stenakh shkol: printsipy lingvisticheskogo analiza simboliki. In: *Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeystviya: materialy V-oy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Rostov n/D., 7–13.
- Yegorova, N.A. 2015: The rehabilitation of nazism: Criminal law analysis. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law* 9 (3), 494–503.
- Zelenina, O.V., Suslonov, P.E. 2009: *Metodika vyyavleniya priznakov ekstremizma. Protsessual'nye issledovaniya (ekspertizy) audio-, video- i pechatnykh materialov: nauchno-prakticheskoe posobie.* Ekaterinburg.
- Zusman, E. 2009: *Zapret na izobrazhenie svastiki v Rossii i zarubezhnykh stranakh: zakonodatel'stvo i praktika sudov*, http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/2009/zusman_no_swastika.pdf

VERBAL CONTEXTUAL ENVIRONMENT OF THE NAZI SYMBOLS IN CONTEMPORARY EXTREMIST DISCOURSE

Maria B. Voroshilova

Ural State Pedagogical University, Russia,
shinkari@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the context of swastika in the contemporary extremist discourse. The result of this research will be of practical value and can be used by the experts for cases of initiation of race, racial or religious strife.

The key moment for the analysis and “identification” of the symbols and its reference to the Nazi ones (extremist or nationalistic in other terms) consists of two factors: intention and the context, which makes it possible to precisely define the images implied by the symbol.

For the correct assessment of the symbols it is necessary to use complex analysis of the context, which allows to create “semantic field”. The term “context” is used in the broad sense, as a complex of different conditions/factors of functioning (creation and further interpretation) of a symbol.

In the course of the research we singled out the main factors of the context of swastika in the contemporary nationalistic discourse, the factors that allow to identify it as a Nazi symbol or a symbol similar in every respect. We divided the factors into five groups: verbal, visual, audio, situational and cultural. Full analysis of these factors is possible only if it is a multidisciplinary research held by the group of specialists including linguists, culture experts and historians. In the

frameworks of linguistic research it is possible to analyze the first three factors (visual, verbal and audio), in case they are a single utterance in the form of a creolized text, i.e. a text that consists of the units of different sign systems.

The verbal context of swastika in the analyzed discourse is presented by three types of captions: nomination, comment and slogan.

Slogan is the most frequent caption combined with swastika, but not all slogans can be referred to nationalistic ones. We singled out several groups of slogans frequent in the contemporary youth and nationalistic discourse: ideological slogans, slogans-threats, slogans-appeals and cultural slogans.

This classification allows to present the whole vector of combinability, but it is important to underline that in the complex research we shouldn't be restricted by only one of the factors mentioned above, even in the analysis of the verbal context it is necessary to regard the visual level as well.

Key words: Nazi symbols; swastika; extremist discourse; context; contextual factors; expertise
